Глава 2. Презренный подонок

Лечебная жидкость попала в его желудок, и Лун Чен силой мысли направил лечебную энергию по всему телу, позволив ей слиться с его костями.

Обычные мастера боевых искусств позволяли лекарственной энергии ассимилироваться внутри даньтяня, чтобы поглотить ее, и только позже они распространяли ее по своим телам. Однако у Лун Чена не было Духовного Корня; таким образом, его Даньтянь был совершенно пуст и не имел возможности хранить энергию.

Единственное, что он мог сделать, это позволить лечебной энергии рассеяться в каждой клетке. Хотя эта лечебная жидкость была сформирована только из обычных лекарственных трав, она продемонстрировала удивительно замечательный лечебный эффект после того, как прошла через сочетания и пропорции Лун Чена.

Когда лечебная энергия хлынула по его телу, открылись бесчисленные поры. Как будто каждая отдельная клетка была в состоянии голодания, поскольку все они начали безумно поглощать духовную энергию неба и земли.

БУМ!

Приглушенный взрыв раздался внутри тела Лун Чен. Его первоначально запечатанные меридианы были открыты, и Лун Чен не мог сдержаться, чтобы не издать приглушенный стон.

Когда другие совершенствовались, они использовали ци даньтяня, чтобы постепенно открывать свои меридианы, шаг за шагом, без боли.

Однако Лун Чен не мог этого сделать; он мог только заимствовать внешний источник энергии. Эта энергия была подобна океанской воде, впадающей в речное поле; его насильственная и свирепая природа не была чем-то, что мог выдержать любой.

«Эта боль… Я обязательно запомню эту боль». Лун Чен заскрежетал зубами. Если бы какой-то порочный человек не украл его Духовный корень, что бы заставило его выбрать столь безумный метод?

БАХ БАХ БАХ!

Непрерывные взрывы эхом отдавались от его тела, когда его меридианы открывались один за другим. Каждый раз, когда открывался меридиональный канал, его тело пронзала сильная боль.

Когда все его меридианы наконец открылись, Лун Чен чуть не впал в кому. Ему пришлось отдохнуть два полных часа, прежде чем он медленно пришел в себя.

Теперь, когда боль миновала, Лун Чен почувствовал, что все поры от пальцев ног до головы открыты. С каждым вдохом он впитывал духовную энергию неба и земли.

«Отлично, теперь, когда мои меридианы открылись, я наконец-то могу заниматься совершенствованием».

Лун Чен почувствовал состояние своего тела. Когда его меридианы открылись, он, наконец, смог поглощать духовную ци из мира через свои поры, чтобы питать свое тело и становиться

сильнее.

На самом деле, хотя его меридианы только что открылись, это единственное изменение наполнило его тело силой.

Он ударил кулаком, и свистящий ветер заставил Лун Чена улыбнуться. Он не зря терпел эту боль.

Обычные совершенствующиеся сначала должны были войти в так называемую область восприятия ци. Только когда они смогли ощутить ци, они смогли войти в царство конденсации ци.

Однако Лун Чен выбрал альтернативный путь. Используя лечебную энергию, чтобы принудительно связать себя с небесной и земной духовной ци, ему удалось полностью открыть свои меридианы, что было эквивалентно шагу в конденсацию ци одним шагом.

Однако нельзя было сказать, что он действительно вошел в состояние конденсации ци. Хотя его тело было усилено до такой степени, что оно находилось на этом уровне, царство конденсации ци включало конденсацию циклонов ци внутри даньтяня. Без Даньтяня он не был в действительности в Конденсации Ци.

«Хотя я принудительно открыл свои меридианы, мой бесполезный даньтянь все еще не может удерживать истинную ци. Когда я ссорюсь с другими, я не могу продолжать это дольше, чем несколько мгновений. Этого все еще недостаточно».

Лун Чен просмотрел свои новые воспоминания. Почти все его новые воспоминания были только об алхимии. Но в конце концов он нашел единственное воспоминание, которое имело отношение к боевым искусствам: искусство Гегемона Девяти звезд.

Что приятно удивило Лун Чена, так это то, что искусство Гегемона Девяти звезд было практически сделан для него на заказ. Это была секретная техника, способная еще больше раскрыть потенциал человека. Оно культивировало не даньтянь, а девять звезд.

Эти девять звезд содержались внутри тела. Как только они все будут сформированы, они будут эквивалентны девяти даньтяням. Когда он увидел это в своих воспоминаниях, он чуть не подпрыгнул от радости.

Но потом, как он продолжал постигать эту технику, он сразу почувствовал себя так, как будто на него вылили ведро ледяной воды. Чтобы культивировать искусство Гегемона Девяти звезд, требовалось бесчисленное количество лекарственных пилюль.

Чтобы сконденсировать первую звезду, Звезду Фэн-Фу, ему практически потребовалось бы бесконечное количество энергии. Если бы он хотел полагаться только на поглощение энергии из воздуха, то даже ста лет не хватило бы, чтобы сконденсировать ее.

Чтобы сконденсировать первую звезду, ему понадобилось бы огромное количество целебных пилюль. Без них он не смог бы в нем совершенствоваться.

Его семья Лун была разорена, и у них не было возможности купить такое огромное количество лекарственных таблеток.

«Я должен сначала придумать способ заработать немного денег», — пробормотал Лун Чен себе под нос. Переодевшись, он вышел из своей комнаты. В это время был уже за полдень, но в его

огромном дворянском поместье было неожиданно мало людей, отчего оно казалось крайне заброшенным местом.

Отец Лун Чена был маркизом, командовал пограничными войсками. В настоящее время он находился на границе с варварами. Лун Чену и его матери за последние несколько лет пришлось столкнуться с множеством снисходительных взглядов всех в имперской столице. Хотя они имели положение знатной семьи, по сравнению с прежним они были совершенно обездоленными. Во всем их поместье было только десять или около того служанок, которые подрабатывали для них, поскольку они не могли позволить себе нанять больше людей.

Можно сказать, что из всей аристократии они были семьей в наихудшем положении, а сам Лун Чен был самым обездоленным из бедняков.

Империя «Клич Феникса» в настоящее время переживала золотой век боевых искусств. В основном все занимались боевыми искусствами. Но, как оказалось, никчемное телосложение Лун Чена означало, что он был неспособен заниматься боевыми искусствами, что делало его жертвой насмешек.

Напротив Лун Чена был его отец Лун Тяньсяо. Он был сильнейшим в своем поколении, и он охранял границу, даже если варварские племена жестоко нападут, у них не будет возможности ступить даже на полфута в Империю Клич Феникса.

Лун Тяньсяо был богом войны Империи Клич Феникса этого поколения, тогда как Лун Чен был мусором, который даже не мог чувствовать ци. Люди так или иначе чувствовали, что у этого отца-тигра был сын-собачонка.

Бесчисленное количество людей смеялись над ним, но Лун Чену было все равно. Однако в тот день сын Дикого Маркиза, Чжоу Яоян, высмеял Лун Чена, сказав, что он не сын своего отца.

Гнев Лун Чена немедленно взлетел до небес. Чжоу Яоян явно оскорблял его мать как неверную! Гнев Лун Чена даже заставил его запутаться, и он безрассудно вызвал своего противника на дуэль.

Однако его противник был сильным человеком на седьмой стадии Конденсации Ци, в то время как он был обычным человеком, неспособным даже ощущать Ци. По сути, он напрашивался на позор.

В результате он был избит до потери сознания и чуть не умер. Его отправили домой, и эта новость заставила Лун Чена некоторое время быть объектом насмешек в имперской столице.

Покинув свое дворянское поместье, Лун Чен направился прямо на Рынок Сотни Трав имперской столицы. Это было место, где продавались всевозможные драгоценные лекарственные ингредиенты. Сейчас ему нужно было понять ситуацию на рынке лекарственных трав.

Вдоль дороги было довольно много людей, и когда они узнали Лун Чена, они не могли не указать на него за спиной; однако Лун Чен уже привык к этому.

Но в то же время он горько улыбался внутри. Его собственный отец подавил всю варварскую границу, что было удивительным, достойным поступком, защитившим всю империю.

Однако что он получил за это? Этот дуэт матери и сына был оставлен страдать от издевательств и унизительных взглядов в имперской столице, а Лун Чен был почти забит до

смерти. Как это можно считать возмездием? Группа людей, которых защищал его отец, смотрела на его сына снисходительно. Было ли это его расплатой?

Лун Чен ускорил шаги. Хотя он не боялся таких взглядов, он всегда становился немного мрачным. Но в этот момент его путь внезапно преградила группа людей.

«Стоп, ты на самом деле Лун Чен? Я слышал, тебя избили до такой степени, что ты даже не мог узнать свою собственную маму, так почему ты прибежал сюда сегодня?»

Перед Лун Ченом стоял шестнадцатилетний подросток в яркой одежде, насмехавшийся над ним с двумя охранниками.

Этот человек тоже родился знатным наследником в аристократической семье и звался Ли Хао. Однако его положение в аристократии не было высоким, и его статус был несравним со статусом Лун Чена. В конце концов, в Империи Клич Феникса благородство и статус были второстепенными, поскольку сила по-прежнему была самым важным.

Ли Хао стоял прямо посреди дороги, и если Лун Чен хотел пройти, ему нужно было пройти через него.

Если бы это был предыдущий Лун Чен, он бы развернулся и пошел назад, но сегодняшний Лун Чен посмотрел на Ли Хао, покачал головой и вздохнул: «Люди говорят, что даже хорошо обученные собаки умеют не мешать дороге. Похоже, ты даже не так хорош, как собака.

«Лун Чен, кажется, ты не помнишь урок, который я дал тебе в прошлый раз! Если ты хочешь снова быть побежденным на расстоянии дюйма от своей жизни, тогда давай сразимся на арене боевых искусств». Выражение лица Ли Хао изменилось, прежде чем снова насмехаться над ним.

«Вот почему я сказал, что ты — собака. Просто иди жри дерьмо с Чжоу Яояном». Лун Чен покачал головой. Он не хотел тратить свое время на такого человека. Ему нужно было заниматься своими делами, поэтому он начал ходить вокруг него.

«Лун Чен, ты сам напросился!»

Ли Хао не мог не рассердиться. Он не ожидал, что всегда трусливый Лун Чен на самом деле будет вести себя так неуступчиво, что практически даже не обратит на него внимания. Он протянул руки, чтобы преградить путь Лун Чену.

Лун Чен слегка нахмурился, но как только он собирался сказать больше, к нему подошел человек и проклял Ли Хао: «Ли Хао, это ты просишь об этом! Кто, по-твоему, ты такой, чтобы сметь угрожать моему брату?

Пришел очень высокий восемнадцатилетний парень. Его рост был особенно необыкновенным — семь футов, что было выше любого из них более чем на голову. Он выглядел очень устрашающе.

«Ши Фэн, это не твое дело! Было бы лучше, если бы ты не вмешивался в это».

Когда Ли Хао увидел Ши Фэна, все, что он мог сделать, это вести себя жестко, хотя он был слабее. Ши Фэн также был благородным наследником, чей статус был примерно таким же, как у него, но Ши Фэн был сильным человеком, достигшим восьмой Небесной ступени конденсации ци, в то время как он был только на третьей Небесной ступени конденсации ци.

Кроме того, Ши Фэн обладал врожденной силой, а это означало, что среди людей того же ранга, что и он, лишь немногие были ему равны. Поэтому у Ли Хао не хватило смелости бросить вызов Ши Фэну.

«Брат Лун Чен, я слышал, что этот ублюдок Чжоу Яоян избил тебя. Как насчет того, чтобы я помог тебе выплеснуть свой гнев?» Ши Фэн посмотрел на Лун Чена, и выражение его лица стало возмущенным.

Лун Чен посмотрел на огромного человека перед собой, и его сердце почувствовало тепло. Ши Фэн был единственным в имперской столице, кто считал его своим братом.

«Нет, спасибо, моя неприязнь — это то, за что я отплачу сама. Просто не беспокойся об этом». Лун Чен слабо рассмеялся, похлопав Ши Фэна по плечу.

Когда Ши Фэн услышал, как Лун Чен сказал это, он подумал, что Лун Чен может беспокоиться о своем имидже, и поэтому больше не поднимал этот вопрос.

«Пойдем, пойдем со мной на прогулку», — с улыбкой сказал Лун Чен и привел Ши Фэна на прогулку.

Когда Ли Хао увидел, что двое из них считают его просто воздухом, он не мог не гневно выругаться: «Лун Чен, ты, маленький ублюдок, если у тебя хватит смелости, то ты сразишься со мной на дуэли!»

Они сделали всего пару шагов, когда Ли Хао сказал это, и остановились. Из глубины глаз Лун Чена исходило сильное убийственное намерение, когда он медленно повернул голову.

«Ты хочешь устроить со мной дуэль?» Голос Лун Чена был очень холодным. Каждое произнесенное им слово было подобно осколкам льда, от которых у людей дрожали кости.

Ли Хао не мог не вздрогнуть. По какой-то причине он чувствовал, что сегодняшний Лун Чен был немного другим, но его громкие слова уже были сказаны, поэтому, если он будет вести себя как трус, он станет посмешищем всей имперской столицы.

Более того, он уже привык издеваться над Лун Ченом снова и снова, поэтому с теми переживаниями он игнорировал след страха, возникший в его сердце.

«Неплохо, ты осмеливаешься согласиться на дуэль?» Ли Хао громко издевался.

«Не проблема, однако, я хочу добавить некоторые ставки», — сказал Лун Чен после секундного размышления.

«Добавить ставки? Ха-ха, ваша семья Лун почти не может прокормить себя, что вы собираетесь взять в качестве ставок? Ты мог бы использовать имущество своей семьи, или как насчет того, чтобы стать моим рабом?» - холодно издевался Ли Хао.

Однако чего он не заметил, так это того, что в уголке рта Лун Чена была бессердечная улыбка, которая, казалось, имела какие-то скрытые намерения.

«Брат Ши, можешь одолжить мне свой боевой меч?» — спросил Лун Чен.

«Возьми».

Ши Фэну очень не хотелось с ним расставаться, но он все же передал свой меч.

Лун Чен кивнул и тихо записал эту услугу в свое сердце. Обращаясь к Ли Хао, он сказал: «Этот боевой меч не высшего качества, но он все же стоит восемь тысяч золотых монет. На сегодня я просто посчитаю это пятью тысячами золотых монет. Если вы выиграете, вы можете взять боевой меч, но если вы проиграете, вы должны дать мне пять тысяч золотых монет. Как звучит?»

Сердце Ли Хао дрогнуло; Меч Ши Фэна был сделан из высококачественной стали и выкован мастером. Он определенно стоил не менее восьми тысяч золотых монет.

Сегодня этот идиот Лун Чен действительно решил использовать такую вещь, как пари; Ли Хао уже давно начал весело смеяться внутри.

Он еще раз усмехнулся: «Я не знаю. Если кто-то проиграет, откажется ли он от пари?»

«Не волнуйся. Я, Ши Фэн, гарантирую это». Ши Фэн холодно улыбнулся.

«Хорошо, тогда пойдем на боевую арену, чтобы подписать контракт. Если сегодня я не выбью из тебя зубы, то в будущем я не буду Ли Хао». Ли Хао не мог не быть чрезвычайно воодушевленным, когда говорил воодушевленно.

Лицо Лун Чена все еще было спокойным; однако в его глазах появилась какая-то тьма. Ли Хао был всего лишь одной из собак Чжоу Яояна, поэтому Лун Чен никогда не обращал на него внимания. Но в наши дни против него постоянно плели интриги; только какой там был скрытый заговор?

Однако, каким бы заговором это ни было, истина всегда всплывала в один прекрасный день. Лун Чен направился прямо к боевой арене за пределами имперской столицы.

http://tl.rulate.ru/book/8115/153292